

И.Е.ПУТЯТИН, кандидат архитектуры (МАрХИ, НИИ РАХ)

Церковь в Горницах: пока еще живая история архитектурных образов и идей

Уникальная церковь в усадьбе Горницы (ныне Кувшиновский район Тверской области) – выдающийся памятник архитектуры русского классицизма – в настоящее время находится под угрозой исчезновения.

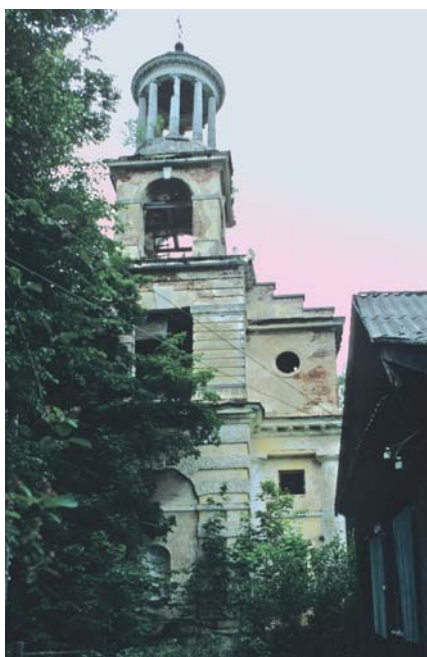
Село почти вымерло, к нему нет никакой дороги, кроме лесной совершенно разбитой грунтовки с глубокими колеями. Уже разрушены усадебный дом, скотный двор и хозяйственные постройки — вновь выявленные памятники при обследовании 1970 г. (В.И.Якубени и О.Ф.Якунин). На церкви полностью утрачена кровля и обрушился свод. Консервационная кровля тоже почти разрушена: рубероид сорван ураганом и внутрь попадают все осадки. Систематически намокают стены — уже есть крупные отслоения и обрушения кладки на восточном и западном фасадах. Практически полностью осыпался лепной декор в интерьере. Бесследно исчезли росписи на фасадах, сохранявшиеся еще в начале 1990-х годов. В нижнем своде имеются сквозные пробоины. Камни цоколя разрушаются дикой лесной порослью. Долго ли в таких условиях ещё проживёт этот выдающийся памятник?

Настоящая статья написана по материалам обследования, проведённого автором летом 2007 г. Хочется надеяться, что текст, помещённый ниже, не станет «венком» на очередное погребение шедевра нашей культуры.

Эту совершенно необычную церковь, выстроенную по проекту Н.А.Львова в 1789–1795 гг. [2] на средства поручика Петра Васильевича Беклемишева [1], следует рассматривать в контексте непосредственных впечатлений архитектора о древности.

Церковь двухэтажная: верхний храм был посвящён Владимирской иконе Богородицы, а нижний — святителю Николаю. Храм был построен вместо ветхой деревянной церкви в старой беклемишевской вотчине. Мемо-

риальный характер этого произведения Н.А.Львова проявлялся благодаря необычной колокольне,

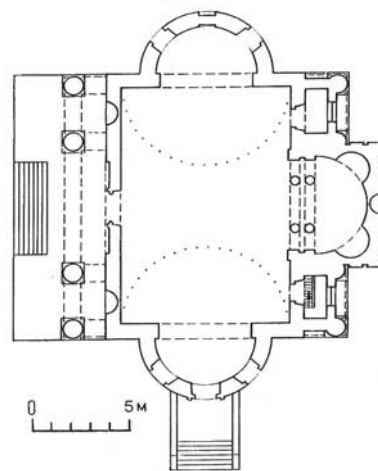
Владимирская церковь в Горницах. Вид с юга.

Гробница Юлиев и триумфальная арка Сен-Реми в Провансе. Гравюра из кн.: Voyage pittoresque de la France. Tome XII. Paris, 1800. Departement des Bouches-du-Rhône. Pl. 1.

сделанной по образцам башнеобразных памятников античности. По завершению в виде 12-колонного храма-ротонды, поставленного на призматическую башню с арками на все четыре стороны, вырастающую из рустованного основания, эта колокольня очень близка к гробнице Юлиев близ Сен-Реми в Провансе. В то время она справедливо считалась одним из лучших римских памятников и была в числе архитектурных достопримечательностей, часто посещаемых путешественниками.

В колокольне беклемишевской церкви Н.А.Львов, как и в

План верхней церкви. Обмер В.И. Якубени, 1970.

гробнице Юлиев, расположил колонны необычайно тесно, только использовал здесь ионический ордер, а не коринфский, как в античном прообразе. Необычным образом расположенная над центральным ризалитом южного фасада церкви в Горницах, эта колокольня как бы дает ключ к «прочтению» замысла всего памятника. Ее главенство было подчеркнуто архитектором еще в эскизах [3, с. 207–208], где она в плане полностью выступает за очертания храма и снабжена значительно более крупной, чем в осуществленном виде, ротондой. В процессе разработки проекта определилось символическое

церкви отдельное купольное завершение, которое заслонило бы прекрасную «копию» античного памятника. С севера композиция церкви напоминает знаменитую капеллу Пацци во флорентийском монастыре Санта Кроче, построенную Ф.Брунеллески. Надо думать, что во время недельного пребывания во Флоренции архитектор имел возможность посетить и основательно изучить этот «знаковый» храм флорентийского ренессанса. Во всяком случае, в проектах Дж.Кваренги, более строгого к ордерным композициям, не встречается «готического» опирания арок на сдвоенные колонны, что, в сущности, сделал Н.А.Львов на главном

фасадах по сторонам полукруглых термальных окон второго света.

В интерьере храма в Горницах под колокольной находится отделенная двойной колоннадой экседра с ярусом хор. Мемориальная историческая аллюзия облика колокольни позволяет предположить, что эта загадочная южная апсида без окон предназначалась для надгробного памятника владельцам усадьбы, либо для размещения раки с мощами какого-то святого. В пользу первого предположения говорит наличие нижней церкви в цокольном этаже: как известно, также была расположена церковно-усыпальница самого Н.А.Львова в

Интерьер верхней церкви. Вид на восток.

*Вход в усыпальницу.
Фото. М. Верещака, 2007.*

*Владимирская церковь в Горницах.
Колоннада южной экседры.*

число ионических колонн ротонды — 12, а оба верхних яруса, напоминающие гробницу Юлиев, были вознесены над карнизом церкви, чтобы колокольня хорошо обозревалась с дороги при въезде в усадьбу.

Дело в том, что к дороге, переходившей в главную улицу небольшого села, церковь обращена противоположным колокольной северным фасадом, трактованным как главный благодаря четырехколонному портику во всю ширину здания с крупной центральной аркой. При этом высота колокольни была рассчитана таким образом, чтобы венчающий её 12-колонный храмик с дороги представлялся как бы возвышающимся на главном фасаде точно над фронтоном портика. Отчасти поэтому не было необходимости устраивать для

фасаде церкви в Горницах, хотя первый часто трактовал верхнюю часть стены как необычайно высокий фриз.

Неизвестно, знал ли Н.А.Львов о символике двух розеток по сторонам арки в античных и ранневизантийских надгробиях, однако отметим, что их появление по сторонам арки главного портика церкви в Горницах созвучно мемориальной теме этой церкви. Ранее их использовал Дж.Кваренги для церквей близ Царского Села. Кроме того, они являются основным декоративным мотивом фасадов мавзолея Ланского (Казанской церкви) на кладбище в Софии. В прообразах сооружений классицизма эти розетки изображали утреннюю и вечернюю звезду (позже солнце и луну) как символы начала и конца человеческой жизни [4]. Такие же розетки помещались в Горницах на западном и восточном

Никольском-Черенчицах. И действительно, в Горницах из нижней церкви можно попасть в отдельное полуподземное помещение, устроенное прямо под колокольной. Сюда поднимались по специальной лестнице с символическим количеством ступеней — семь, очевидно, указывающих на число основных добродетелей. Лестница вела в небольшую камеру с купольным покрытием, овальная форма которой была образована двумя полукруглыми нишами-экседрами, симметрично расширившимися на восток и на запад, т.е. это помещение являлось сильно уменьшенной копией церкви, также имевшей симметричные экседры алтаря и притвора.

Напротив входа в усыпальницу (т.е. в основании южного фасада колокольни) устроено

единственное окно, расположенное выше уровня земли. Поскольку это окно находится точно на оси лестницы, оно оказывается основным источником света в центральной части подземной церкви. Точнее, свет из верхней погребальной камеры льётся вниз через высокий портал в центре южной стены и как бы стекает по ступеням лестницы. Просвещенный посетитель церкви мог явно ощутить нравоучительный литературный подтекст этой композиции: крутыми ступенями добродетелей человек во временной жизни поднимается к свету для вечной жизни за воротами райского сада, о чем многим поколениям живущих напоминают воздвигнутые над гробницами башни-памятники, видимые издали даже ночью благодаря огням, которые можно зажигать между колоннами венчающих их храмов. Н.А.Львов вполне мог видеть средневековые башенки «фонари мёртвых», например, в Пуату, где на вершинах зажигали поминальные огни.

Сама же погребальная камера, выкрашенная в белый цвет как будто была вдохновлена кубиками раннехристианских катакомб, и это впечатление дополняется наличием двух подземных узких коридоров загадочного назначения, углубляющихся отсюда в восточном и западном направлениях. Портал, ведущий в гробницу, выделен двумя широкими пилястрами с нишами, похожими на пилоны ворот. В нишах могли помещаться мемориальные доски, хотя их следов в настоящее время не видно. В общей планировке усадьбы колокольня церкви с гробницей в основании оказалась обращенной на юг — к солнцу и к парку, воспринимавшемуся в этом контексте как образ райского сада. На колокольню была ориентирована центральная липовая аллея парка, по сторонам от неё даже сохранились остатки кустов шиповника («диких роз»).

В целом, бесстолпное помещение подземной церкви, перекрытое необычно пологим, плоским сводом должно было напоминать пещеру, точнее подземные пещерные церкви (здесь прослеживается связь

всего здания с древними источниками русской духовности в Киево-Печерской лавре). Тема христианской древности поддержана здесь низкой алтарной преградой, полностью вытесанной из белого камня. Иконы были вставлены в отдельные белокаменные ниши-киоты. Ещё четыре больших киота были устроены в углах церкви: по сторонам от входа и у иконостаса. Они выложены прямо в кирпичной

Аттик и фронтон северного портика. Фото. М. Верещака, 2007.

Центральная часть свода в нижней церкви. Фото. М. Верещака, 2007.

кладке стены и увенчаны совершенно уникальными для львовских построек нарочито «готическими» (древнерусскими) бочкообразными стрельчатыми кокошниками. Прямо напротив лестницы, поднимающейся в усыпальницу, расположена большая ниша-келья (в пространственном отношении она оказывается под северной папертью-портиком). Её назначение неизвестно, но можно предположить, что здесь во время службы помещалась семья вла-

дельца усадьбы. Именно отсюда лучше всего прочитывается литературно-символическая программа пространственного устройства нижней церкви. По всей видимости, эта церковь была тёплой и использовалась зимой, а также для специальных поминальных богослужений.

Верхняя церковь в Горницах, наверное, была летней. В её композиции чувствуется родство с церковными проектами Дж.Кваренги для окрестностей Царского Села. Основное пространство здесь тоже бесстолпное и вписано в кубовидный объем, покрытый простой скатной крышей. Однако есть и существенные отличия: Н.А.Львов творчески развил идеи своего итальянского друга. На схематичном наброске плана церкви в Горницах (вероятно, самом первом) уже обозначены колоннады в интерьере по боковым сторонам, что должно было сблизить этот храм с раннехристианскими базиликами. Продольная ориентация композиции усиливалась простым цилиндрическим сводом (вместо крестового у Дж.Кваренги), а также введением дополнительной западной экседры, симметричной восточной, которую архитектор мог почерпнуть в образе Софии Константинопольской — столь важным в то время для храмо-строительной деятельности императрицы. Добавим, что эта экседра усиливала мемориальную тему в образе церкви, поскольку, как известно, еще в раннехристианские времена, существовала связь западной части храма с темой вечной жизни за гробом.

При антропоморфном отношении к композиции храма, в котором иногда виделось изображение распятого Христа, западная экседра оказывается соотносённой с основанием креста и горой Голгофой. Выполняя роль нартекса, западная экседра становится символическим изображением гробницы или «мавзолеем» Адама, который, по преданию, был похоронен в пещере под Голгофой... Такие образы могли возникнуть даже в результате рассуждений А.Палладио о том, что крестообразный план храма изображает Распятие Христа. По-видимому, не случайно вход в нижний «пещерный»

погребальный храм Н.А.Львов, как и в своей усыпальнице в Никольском, устроил из-под западной экседры через поперечный коридор в гранитном основании крыльца.

При разработке проекта церкви в Горницах Н.А.Львов отказался от симметричного построения интерьера, и колонны остались лишь в центре южной стены, а «базилика» сделалась однефной и получила перекрытие в виде большого цилиндрического свода, расписанного под кессоны. Натурные обследования церкви, проведённые нами в 2007 г., выявили остатки этого уже утраченного свода. В результате выяснилось, что этот свод был тщательнейшим образом выложен по цилиндрическим кружалам из кирпича — толщиной всего в один кирпич при огромном пролёте порядка 10 м. Его устойчивость обеспечивалась северным портиком, пригруженным дополнительно аттиком с аркой и большим фронтоном, а с юга — массивной башней колокольни, к которой примыкали служебные помещения с лестницами, ведущими на хоры и на ярусы звона.

Создавая внутреннее пространство верхней церкви, Н.А.Львов мог черпать вдохновение в Пятой книге об архитектуре С.Серлио, где среди авторских проектов представлена очень похожая по внутреннему устройству церковь, с той только разницей, что южной экседре, отделенной двумя колоннами от нефа, соответствует симметричная северная [5, Fol. 17–18].

Знаменательно, что у Серлио такое устройство церкви оказывается связанным с погребальной темой, так как прообразом для этого проекта, очевидно, послужила древняя иерусалимская гробница с крестообразно расположенными (в форме квадрифолия) четырьмя экседрами, план которой представлен здесь же, в Третьей книге: «находящееся в Иерусалиме в горе, довольно крепкой работы, ископанное мастерством рук и железа, это здание изрядной величины, в том виде, как нарисовано ниже [...] У самого входа расположены четыре капеллы (ниши), в средней части расположено восемнадцать

капелл, а в третьей, самой внутренней части — две капеллы и одна заложная дверь... и эти капеллы были местами, где погребались иерусалимские цари» [6, Fol. XLV].

Среди древнеримских храмов тоже можно было обнаружить похожее сооружение. У С.Серлио представлена его реконструкция: продолговатый неф был перекрыт цилиндрическим кессонированным сводом, а напротив входа располагалась большая апсида. Размеры нефа не указаны точно, но Серлио хорошо запомнил пропорции интерьера: «в полтора квадрата, как в ширину, так и по высоте» [6, F. 62, rev.].

Случайно ли, что неф верхней церкви в Горницах имеет ту же пропорцию? Причём и освещается он также: преимущественно сверху через окна, расположенные в люнетах свода. В боковых стенах античного храма, обмеренного Серлио, были устроены ниши «для помещения статуй, или идолов, либо подобных вещей», из них центральные были крупнее и имели форму экседр. Чем-то подобным оказывается экседра в южной стене горницкой церкви (прямо под колокольной и над погребальной камерой). Здесь могла располагаться скульптурная композиция надгробного памятника. Значительные размеры этой ниши позволили Н.А. Львову вставить в её пролёт двойную колоннаду (2x2=4 колонны), антаблемент которой свободно проходил в пространстве на уровне пяты свода ниши (конхи). Поскольку колонны поставлены в два ряда, антаблемент получился достаточно широким и образовал как бы мост, на котором помещался церковный хор.

Фигуры хористов над колоннадой в проёме арки во время службы становились как бы ожившими античными скульптурами. Их силуэты рельефно выделялись на фоне росписи конхи в виде белого велума с каймой в оранжево-красных тонах (остатки росписи ещё видны). Сохранились следы многофигурной композиции типа Троицы Новозаветной в конхе алтарной апсиды, а также поясной образ какого-то святителя над северной дверью. Все остальные поверхности стен выкрашены светло-золотистой охрой. Совершенно утрачен иконостас, который, скорее всего, был одноярусный в виде колоннады или с высокой «триумфальной»

аркой. На фото А.Б. Никитиной начала 1990-х годов [7, с. 98–99, илл. 50, 51;] еще видна живопись на фасаде — в люнете арки северного портика и в нишах за колоннами, — теперь уже утраченная. Заметим также, что над фронтоном сохранились постаменты трёх скульптур, явно обозначенных на проектных рисунках Н.А.Львова в «Гатчинском альбоме».

В настоящее время состояние этого уникального памятника представляется трагическим. Вот-вот исчезнет поразительная и совершенная по качеству и тщательности строительных работ постройка. С утратой церкви в Горницах могут исчезнуть идеи и образы церковной архитектуры расцвета русского классицизма существенные для осознания подлинного величия творческого мышления той эпохи, когда в церковной архитектуре была создана гармония древности и современности, символизма и каноничности...

Автор выражает благодарность своим университетским друзьям и коллегам: Виктории Красных, Анастасии Егоровой и Максиму Верещаку. Без их деятельного и заинтересованного участия эта поездка могла бы не осуществиться.

Список литературы

1. **Якунин О.Ф.** *Неизвестная постройка Н.А. Львова //Реставрация и исследования памятников культуры. — Вып. 2. — М., 1982.*
2. **Никитина А.Б.** *Архитектор Львов на Тверской земле //Гений вкуса. — Вып. 1. — Тверь, 2001. — С. 114–132, илл. 24.*
3. **Никитина А.Б.** *О проектном рисунке из Гатчинского альбома архитектора Н.А.Львова //Реставрация и исследования памятников культуры. — Вып. 2. — М., 1990.*
4. **Рише Ж.** *Иконология и традиция. Космические символы в христианском искусстве. /Предисл., пер. с франц., и комментарии И.Е.Путятина //Искусствознание, 2007, № 3-4.*
5. **Serlio S.** *Quinto libro d'architettura. — Venetia, 1566.*
6. **Serlio S.** *Il terzo libro d'architettura. — Venetia, 1566.*
7. **Никитина А.Б.** *Архитектурное наследие Н.А.Львова. — СПб., 2006.*